

16+

Геракл Водохлебов

**Семь подвигов Геракла
Сергеевича**

Геракл Водохлебов Семь подвигов Геракла Сергеевича

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63938856

SelfPub; 2021

Аннотация

Тридцатипятилетний москвич Геракл Сергеевич Водохлебов, до сих пор не женившийся и живущий с родителями, в 2018 году в восьмой раз поступает в университет. Закончит ли Геракл первый курс и какую роль в повествовании сыграет его кумир – лидер СССР Иосиф Виссарионович Сталин?

Содержание

Подвиг первый. Послание из прошлого	5
Подвиг второй. Посвящение	35
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Геракл Водохлебов

Семь подвигов

Геракла Сергеевича

Все совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Подвиг первый.

Послание из прошлого

Сентябрь 2018 года.

Как правило, мы все живем по относительно схожему графику – в семь лет идем в школу, в восемнадцать – в университет или армию, к тридцати многие уже имеют собственную семью. Разумеется, есть и люди, не живущие по стандартам общества.

Одним из таких характерных исключений был тридцатипятилетний москвич Геракл Сергеевич. К своим солидным годам он все еще не знал женской ласки, жил с родителями и только что в восьмой раз поступил на первый курс университета.

Героическое имя было дано этому великовозрастному студенту его отцом, доктором исторических наук Сергеем Витальевичем Водохлебовым, специалистом по истории Древнего мира. Видимо, сей ученый муж надеялся, что данное имя поможет мальчику почувствовать себя увереннее и облегчит ему жизнь. Впрочем, само по себе это имя по причине необычности скорее приносило проблемы и делало Геракла Сергеевича объектом насмешек в школьные годы.

Однако, судя по всему, после школы наш Геракл в самом деле решил максимально облегчить себе жизнь. К своему со-

лидному возрасту он никогда не работал(благо, позволял доход родителей) и беспрестанно менял вузы, не проучившись нигде и до третьего курса. Актер, социолог, экономист, архитектор, зоолог, менеджер, программист, журналист – вот те профессии, которые наш герой пробовал освоить, но ни одна из них не оказалась его призванием. К тому же, Гераклу катастрофически не везло – то он поскользнется на сцене и упадет на сидящего в зале председателя комиссии, учась в театральном, то случайно выпустит из клетки зеленых мартишек, напавших на семидесятилетнего декана Октябрину Семеновну, учась на биофаке – пожалуй, не было человека, сильнее умевшего притягивать неприятности. Дисциплинированностью он, впрочем, тоже не отличался, поскольку любил поспать до обеда – как он говорил, «чтобы привести мысли в порядок».

Неоднократно отец предлагал Гераклу поступить на истфак, где тот смог бы делать, что душе угодно, и все равно закончить благодаря протекции – но герой принципиально отказывался, считая, что блату будет не место в новом СССР(Геракл мечтал когда-нибудь возродить любимое государство с собой во главе).

Вот и в этот раз Геракл поступил по своему хотению – на юрфак. Он считал, что там по достоинству оценят его талант оратора – хотя на самом деле Геракл был нудным и мог часами рассуждать о прописных истинах. Именно по этой причине девушки бежали от него, как от огня. Поначалу, в юные

годы, нашего героя это жутко задевало, но затем он начал смотреть на дам не лучше, чем на насекомых и прервал всякое общение с особами женского пола – родители Геракла уж и не надеялись, что у них появятся внуки. Впрочем, последовать древнегреческим традициям и поднять радужный флаг наш герой тоже не собирался, поскольку считал геев «психически нездоровыми индивидами, которых Сталин сажал – и правильно делал». Сталин был главным кумиром Геракла, и он ужасно переживал из-за того, что «глупые ребятишки не ценят наследие великого Вождя». Весь шкаф героя был заставлен трудами «друга физкультурников», а над постелью висел написанный маслом портрет Сталина в белом мундире, созданный во время одного из «академов» самим Гераклом.

Итак, в первый день занятий, второго сентября, Геракл Сергеевич не торопился просыпаться и идти на учебу. Он хотел выспаться после бурной ночи, проведенной за просмотром любимых фильмов эротического содержания. Тем не менее, Геракла все равно разбудил громкий голос отца:

–Геракл! А ну, просыпайся, лоботряс! Нам о многом надо поговорить.

–Товарищ отец! Как я смогу вести конструктивную дискуссию, если даже не удовлетворил базовую потребность организма во сне?

–Никаких «товарищ отец», олух царя небесного! – крикнул отец и потащил Геракла под кран с ледяной водой.

Через пять минут Геракл, одетый и свежий, стоял в кабинете отца, который был явно недоволен:

–Геракл! Тебе уже тридцать пять, но ты до сих пор живешь за мой счет и ничего не закончил...

–Отец, я просто до сих пор ищу себя! А искать себя и всю жизнь можно. Как говорили в Древней Греции...

–Я знаю, о чем говорили в Древней Греции, мальчик мой, но мое терпение НЕ БЕЗГРАНИЧНО! Если ты вылетишь и из этого института, то убирайся вон. Мне надоело содержать такое аморфное создание. Боже мой, к твоим годам я уже был кандидатом наук! На кафедре уже все говорят, что у Сергея Витальевича сын – дурачок. Не представляешь, как мне стыдно...

–Собаки лают – караван идет, – глубокомысленно заметил Геракл.

–В данной ситуации эта поговорка совершенно неуместна, оболтус ты мой! Между прочим, при любом тобою Сталине ты бы уже в лагерях гнил, тунейдец.

–Категорически не уверен, батя. Если бы Иосиф Виссарионович только послушал мои оды в его адрес, то я, наверное, и в Политбюро бы оказался.

Отец только махнул рукой:

–Бесполезно. Ладно, иди на учебу, и только попробуй прогулять пары. Жаль, что мать этого не слышит(Мать Геракла Сергеевича уехала в длительную командировку в Заполярье, она была геологом).

—Слушаю и повинуюсь, батя! — сказал Геракл и с радостным выражением лица выбежал на улицу, не забыв надеть круглые очки и взять лежавшие на тумбочке в прихожей презервативы(которые он уже двадцать лет таскал с собой «на всякий случай»).

Сентябрьское солнце ярко светило над Москвой, и Геракл аж крякнул от удовольствия, нежась на ходу под его лучами. Вдруг наш герой обо что-то споткнулся и упал, после чего раздался хриплый голос:

—Осторожнее, милый государь. Здесь, если вы не заметили, люди спят!

Этим «чем-то» оказался старый бомж Родион Артурович, давний знакомый Геракла. Еще в школьные годы наш герой познакомился с этим интереснейшим человеком, интеллигентом и философом, облюбовавшим свалку возле дома Геракла. В «лихие» девяностые жена Родиона Артуровича отсудила у него квартиру после развода, и тому пришлось прилечь к стройным рядам городских люмпенов. Родион Артурович уже много лет жил на этой свалке и был прекрасно известен всей округе, прославившись как умнейший человек, который может дать ответ на любой вопрос. Даже Сергей Витальевич часто любил подискутировать с этим пропахшим перегаром кладезем знаний.

Родион Артурович отряхнул с себя гнилую листву и мечтательно заговорил, глядя на Геракла:

—Ах, так это вы, Геракл. Удачное же вам имя все же ба-

тенька выбрал...

—Даже не начинайте, камрад. У меня со времен детского садика из-за этого проблемы. То Геркулесом, то Герасимом обзывали...

—А вот Герасимом, батенька, напрасно. Абсолютно иные корни у этого имени, не имеющие отношения к сыну Зевса.

—Это я прекрасно знаю, Родион Артурович, но разве до этих жалких червяков в поношенном «Адидасе» можно было донести даже такие элементарные мысли? И ведь что самое обидное, подобной швали у нас в стране везде почет. Вот Борька Сельнов, который меня в восьмом классе в туалете закрывал, уже депутат городской думы! А я его до сих пор не простил...

—Очень интересно, голубчик, продолжайте, — сказал слишком интеллигентный для того, чтобы послать Геракла, Родион Артурович.

—...А девки проклятые? Они из-за любого повода готовы с крючка соскочить, а ведь мое имя тот еще повод. Уверен, именно из-за него у меня нет девушки, ведь почему еще за таким галантным кавалером не бегают дамы? — сказал Геракл, почесывая прыщи на лбу.

—И не говорите, Гераклушка, от этих баб одни беды, уж в этом я вас поддержу. Вот я был уважаемым человеком, кандидатом наук, а эта стерва подала на развод и квартиру отсудила... Кстати, голубчик, а вы чего так спозаранку спешите? Не привык вас раньше обеда созерцать.

—Я, камрад, в университет направляюсь, юристом буду! — гордо воскликнул Геракл, задрав нос.

—И правильно! Как говорил наш Ленин Владимир Ильич: «Учиться, учиться и еще раз учиться».

—Молодец же вы, Родион Артурович, что вождя мирового пролетариата цитируете. Но смею заметить, что Сталин сделал для страны еще больше...

После этих слов началась ожесточенная дискуссия, которую нет ни малейшего смысла приводить целиком, потому что стороны все равно остались при своем. Вдруг Геракл заметил, что солнце уже высоко над горизонтом:

—Ладно, мне пора бежать, Родион Артурович, а то я малость припозднился, — произнес герой и со скоростью спринтера рванул к храму науки.

Геракл Сергеевич, обливаясь стекающим по жирным бокам потом, вбежал в аудиторию, когда начиналась уже третья пара — философия. Преподаватель, полная женщина бальзаковского возраста, как раз начала перекличку:

—Аввакумова?

—Я!

—Аркадьев?

—Я!

—Бесогонов?

—Я, сударыня, — протянул сидевший в одиночестве на передней парте короткостриженный юноша с тремя подбородками.

–Водохлебов... О господи! Тот самый? Сын Сергея Витальевича с истфака? Этот индивид уже везде побывал...

–И решил побывать и тут, товарищ преподаватель! – радостно заявил вбежавший в аудиторию под громкий хохот группы Геракл.

Тезка древнегреческого героя в самом деле представлял собой печальное зрелище. Он весил примерно сто двадцать килограмм, носил штаны на подтяжках и круглые очки в роговой оправе, съехавшие набок после продолжительного бега. В одном, Геракл, правда, немного походил на греческого полубога – он почти никогда не брился, поэтому его борода доходила почти до пупа. На голове же сияла обширная залысина. В общем, ничего удивительного в том, что его вид вызвал приступ смеха у молодежи, не было.

–Водохлебов! Ну хоть тут вы собираетесь учиться?

–Всегда готов...

–Марина Петровна.

–Всегда готов, Марина Петровна!

–Ладно уж, садитесь...

–Геракл! – гордо заявил наш герой, чем вызвал у аудитории новый приступ смеха.

–Садитесь, Геракл, – сказала еле сдерживавшая смех Марина Петровна.

Геракл начал раздумья по поводу места посадки. В маленькой аудитории было всего два свободных места: на задней парте, рядом с неземной красоты брюнеткой в мини-юб-

ке, и на передней, рядом с каким-то превосходившим по габаритам даже Геракла жиртрестом(как мы уже знаем, это был Бесогонов). Естественно, московский полубог решил примоститься рядом с красавицей.

«Вдруг есть шанс даже в сотую процента, что данная особа со мной сойдется?» – подумал Геракл.

Но не успел герой даже дойти до задних рядов, как жутко покраснел и начал потеть, что всегда происходило с ним в присутствии красивых девушек. Студенты обратили на это внимание, и вновь подняли Геракла на смех. Сгорая от стыда, герой доковылял до задней парты и, заикаясь от смущения, спросил:

–Т-т-товарищ девушка?.. К-комсомолочка?... М-можно я тут присяду?

–Занято. Для тебя, толстый извращенец – занято, – ответила девушка.

–Почему вы себя ведете, как последняя курва?! – во весь голос закричал Геракл, чем окончательно «добил» большую часть группы, валявшуюся на полу от смеха.

–Немедленно прекратите это безобразие, Водохлебов! – закричала Марина Петровна – Не мешайте вести занятия и садитесь на переднюю парту к Бесогонову.

Гераклу не оставалось ничего другого, как подчиниться.

«Святой Иосиф, ну и живот у этого толстяка. Даже я, хоть и ем шмат сала каждый день, еще не довел себя до такого жалкого состояния. Да в зоопарке кабаны меньше!» – думал

Геракл, постепенно приближаясь к передней парте.

–Извольте садиться, сударь, – прервал его размышления Бесогонов, который галантно пододвинулся. Несмотря на это, места двум великанам юридической науки хватило с большим трудом.

–А у нас теперь на передней парте лежище сивучей! – гаркнул хорошо одетый юноша, сидевший на другом конце аудитории.

–Между прочим, камрад, сивучи весят более пятисот килограмм, а мы с товарищем Бесогоновым даже вместе взятые столько не будем весить. И вообще... – не успел договорить Геракл.

–ТИШИНА В АУДИТОРИИ! – закричала Марина Петровна, у которой начали сдавать нервы.

Глубоко вздохнув и устремив взгляд к небесам, она наконец сказала:

–Ну что же, уважаемые первокурсники, начнем занятия.

Нет смысла приводить все то, о чем рассказывала Марина Петровна, однако незадолго до конца пары произошло событие, вновь взбудоражившее всю группу, которая к тому моменту уже засыпала от скуки. Преподаватель монотонно произносила следующие слова:

–...К сожалению, при советской власти свобода самовыражения индивида подавлялась. Сталин фактически низвел граждан до положения винтиков в механизме...

Геракл не мог спокойно слушать порочащие его кумира

речи:

–И вам не стыдно рассказывать нам всю эту либеральную ересь, Марина Петровна? Что будет думать молодое поколение о величайшем человеке в истории страны?...

–Так училка вроде не про Цоя говорила, – сказал внезапно проснувшийся наркоман в кожаной куртке.

–Не взлезайте бесцеремонно в дискуссию, товарищ маргинал! Здесь решаются вещи, от которых, не побоюсь этого слова, зависит судьба страны. Итак, продолжим, Марина Петровна. Вы утверждаете, что Сталин низвел граждан до положения винтиков? Но как же усилия, которые предпринимались товарищем Сталиным для повышения уровня образования граждан? При проклятом царизме крестьянин вообще, в большинстве своем, ничего, кроме как сеять репу и разгребать навоз, не умел, а при товарище Сталине открывались школы, университеты, кинотеатры, библиотеки в самом что ни на есть массовом порядке. Этот святой человек за какие-то пару десятилетий сделал страну полностью грамотной. Его имя до сих пор с благоговением произносят миллионы!..

–Таких же психов, как ты? – сказал Гераклу хорошо одетый юноша.

–Вам не давали слова, молодой человек.

–Конечно я молодой, на фоне такого переростка, как ты! – смеясь, ответил юноша.

–Правильно, Вольдемар, так его! Пришел в нашу группу

и еще какие-то лекции читает, урод жирный, – сказала красотка с задней парты.

–Бабам слова тоже не давали! – закричал покрасневший от волнения Геракл.

–Ну тебе-то, судя по всему, лучше знать насчет «не давали», – ехидно ответила девушка, поправляя прическу.

–Мы здесь ведем серьезную дискуссию, тут не место для ваших низменных шутеечек! – воскликнул Геракл, которого задели за живое. К своим солидным годам он не то, что не просыпался не один, но даже не был ни на одном свидании.

–ТИШИНА! – закричала Марина Петровна с громкостью, которой позавидовали бы рокеры-металлисты, – ГЕРАКЛ ВОДОХЛЕБОВ! Выйдите ВОН из аудитории! В вашем присутствии категорически невозможно нормально вести занятия. И обещаю, что экзамен вы будете сдавать очень долго!

–Так значит вот как реагируют сотрудники прогневших современных вузов на историческую правду? Хорошо! Я удаляюсь! История в любом случае покажет, кто был прав, – сказал Геракл и выбежал из аудитории.

Постаравшись успокоиться, Марина Петровна, натужно улыбаясь, сказала:

–Итак, продолжим...

Геракл тем временем, раздумывая, медленно брел на четвертый этаж, где должен был быть следующий предмет – теория государства и права.

– Народ, что мы будем делать с нашим Герасимом? Меня этот урод конкретно достал, корчит из себя невесть кого. А чувство собственного достоинства – ну прямо как у депутата, – обратился к группе приятелей Вольдемар после звонка на перемену.

– Еще и клинья ко мне подбивал, козел. Да с таким даже какая-нибудь Зинка с базара бесплатно не станет спать, – сказала девушка-брюнетка.

– Дело говоришь, Светка, – смеясь, ответил Вольдемар.

– Этот чувак вообще не в теме. Затирал нам битый час про какого-то скучного Сталина. Кому он вообще сдался из нас, этот грузин жестокий, – сказал наркоман в кожанке.

– О да, Яшка, в самую точку.

Немного подумав, Вольдемар продолжил:

– Так что будем все-таки делать? Если ничего не придумаем, этот урод нас за неделю до дурки доведет.

– Может, типа, стрелу забьем? – произнес молчавший до этого парень в спортивном костюме.

– Нет, Сява, методы из девяностых – это слишком банально... И наказуемо УК РФ. Уж это ты, как будущий юрист, должен знать?

– О, я, типа, придумал! – подал голос Яшка, – Ну этот Геркулес же, типа, от нашей Светки течет? Так пусть она к нему подкатит, заманит домой, а потом заснимет голым и в интернет выложит?..

– Эй-эй-эй! Я не собираюсь подкатывать к этому озабочен-

ному... И тем более видеть его голым! Фу! – сказала Света, – У меня тут свой план созрел...

Геракл медленно поднимался по лестнице, размышляя о сущности бытия, как вдруг в него сзади будто врезался грузовик:

–Милостиво прошу прощения, сударь, – сказал Гераклу столкнувшийся с ним Бесогонов.

–Ничего, камрад, со всеми бывает.

–Вы были просто превосходны на философии, мсье Геракл! Марину Петровну после того, как вы ретировались, чуть, не побоюсь этого слова, кондратий не хватил! Я, конечно, не одобряю коммунизм, из-за того, что эти красные черти царя-батюшку расстреляли, но Сталин все же золотой человек был, страну поднял и присоединил многие земли бывшей Российской империи. Неудивительно, что вы так его цените.

–Приятно слышать, товарищ Бесогонов...

–Димитрий, Димитрий я! Не нужно называть всех по фамилии.

–Хорошо, Димка, – сказал Геракл, хотевший показать себя дружелюбным.

–Димка?! Что это за просторечия еще? Я не холоп какой-нибудь все же – наш род, батенька, еще Петру Великому имел честь служить, царствие ему небесное. Ежели не уразумели еще, дворянин я. Мой славный пращур после кроваво-

го Октября в Париж бежать изволил, и токмо мой батенька в Россию вернулся обновленную, православную.

Геракл впал в замешательство. Казалось бы, ему не стоило радоваться знакомству с дворянином, особенно потомком беглого буржуа — однако в то же время наш марксист не испытывал к новому знакомому антипатии, скорее интерес.

—Ну и как мне вас теперь прикажете называть, камрад? — спросил Геракл.

—Если вам будет угодно, называйте тогда уж Дмитрием Аркадьевичем или, на худой конец, просто Дмитрием. И давайте поторопимся и отнесем наши принадлежности в аудиторию, а то трапезничать нам надо бы, а уж в этом деле я торопиться не привык!

После того, как Геракл и Дмитрий Аркадьевич оставили свои вещи в аудитории, они медленно направились к столовой. Судя по всему, Геракл впервые в жизни нашел друга.

—...А насчет Светланы не переживайте, уважаемый Геракл. Я тоже с утречка подсесть к ней намеревался, так еще грубее, чем вас отвадила, отродье ведьмино. Похоже, неинтересны такие статные молодые люди, как мы, девицам подобным, им скорее таких, как Вольдемар Сельнов, подавай...

Услышав фамилию своего кровного недруга, Геракл аж затрясся:

—Сельнов?! Я не ослышался?

—Да-с, это племянник Бориса Николаевича, депутата.

Должно быть, по протекции сюда изволил поступить...

—Борька! Недруг мой старый! Вот кого надо в первую очередь расстрелять! Эта сволочь каждый день, одиннадцать лет подряд, мой портфель на березу закидывала. Перед девками он тоже меня всегда позорил, трусы стягивать любил. Как же я, товарищ Дмитрий, ликовал, когда школу закончил и мог больше не видеть этого дегенерата! Только я думал, что он сопьется, орангутанг чертов, а он, видите ли, в «Единую Россию» вступил и депутатом заделался. Видно, правду говорят, что дерьмо не тонет...

—Простите за бестактность, Геракл Сергеевич, но сколько же вам лет, если Борис Николаевич – ваш одноклассник? Никак не меньше тридцати пяти годков, выходит. И что же вы в таком случае делаете среди нас, на курсе первом?

—Всю жизнь себя искал, товарищ, всю жизнь. Наконец-то нашел, похоже. Юриспруденция – вот мое истинное призвание! – гордо задрав нос, воскликнул Геракл.

—Похвально, что нашли себя, иные уж и не найдут...

Размышления двух толстяков возле двери в столовую прервал громкий свист сзади. Обернувшись, Геракл заметил довольного Сяву:

—Эй, Геродот, подь сюда! Дело есть!

—Что вам надо, пролетарий? Мы с товарищем Бесогоновым и так поесть не успеваем...

—Да не ссы, подойди сюда.

—Пожалуй, я откланяюсь, Геракл Сергеевич. Сожалею, но

горячие пирожки меня привлекают намного сильнее, чем речи этого холопа. Прошу уж извинить, – сказал Дмитрий и вбежал в столовую.

Геракл, трясаясь от страха, подошел к Сяве. Еще со школы он не любил одетых в спортивное парней, которые часто его обижали... хотя он обычно обижал их еще сильнее.

–Слушай сюда, Герасим, – сказал Сява, – Беги кабанчиком на первый этаж и найди Светку. У ней к тебе какой-то базар есть...

Не дослушав гопника, Геракл со скоростью поезда рванул на первый этаж.

«Светка! Неужели я ей все-таки понравился! Пригодятся, родимые», – размышлял Геракл, поглаживая карман, в котором лежали презервативы.

На первом этаже возле лестницы Геракл заметил Свету и, ликуя, подбежал к ней. Казалось, что его жирная туша вот-вот воспарит над землей от счастья.

–Светлана! Что вам нужно? – радостно спросил Геракл.

–Наконец-то, Гера, я уже заждаюсь. Я от старшекурсников-историков такое услышала, что тебя непременно заинтересует. Оказывается, во время войны наш вуз посещал сам Сталин и, по слухам, что-то спрятал в подвале. Никто так и не нашел до сих пор этот предмет, да и не известно, что спрятал Иосиф Виссарионович. Вдруг там что-то по-настоящему ценное! Думала, что тебя это заинтригует, ты же у нас вроде интересуешься Сталиным, красавчик?

«Меня никогда не называли красавчиком...» – подумал млеющий Геракл. С трудом сохранив самообладание, он ответил:

– Да, я знаю, что Иосиф Виссарионович выступал здесь перед комсомольцами в сорок первом, но чтобы он что-то прятал в подвале? Это же, судя по всему, просто байка для дураков!

– Дыма без огня не бывает, скорее всего. Пошли же в подвал, и посмотрим сами!

– Все равно, у меня очень большие сомнения по поводу этой истории, Светлана. Зачем товарищу Сталину что-то прятать тут, когда у него было множество более надежных мест? Скорее всего, ты просто стала жертвой глупого розыгрыша со стороны этих так и не повзрослевших старшекурсников.

«Кто бы говорил про не повзрослевших», – подумала Света. Глубоко вздохнув, она ответила Гераклу:

– Как я говорила, дыма без огня не бывает. Вдруг товарищ Сталин и делал расчет на то, что тут никто не станет ничего искать? Пошли лучше и убедимся сами, до звонка еще десять минут.

– Ну ладно... – не успел договорить Геракл, как Света взяла его за руку и потащила к двери в подвал.

«Меня никогда не брали за руку... Такими темпами, товарищи, и до полового акта недалеко», – подумал довольный Геракл.

Тем временем они со Светой подошли к двери в подвал:
–Черт, заперто! Герочка! Не мог бы ты взять у сторожа ключ?

«Герочка...» – подумал готовый на все Геракл. Впрочем, он все же вновь сумел взять себя в руки.

–Сию секунду, Светланочка. Ради вас – что угодно, – сказал Геракл и со скоростью Усейна Болта рванул к комнате сторожа.

К сожалению, сторож спал. Похоже, этот труженик был смертельно пьян уже не первый день. Геракл не растерялся и громко закричал:

–Подъем!

Сторож тотчас же начал бормотать, приоткрывая глаза:

–О, братишка! Хочешь, я еще одну историю тебе расскажу... Минутку! Ты же не братишка, тот еще год назад на пенсию ушел! Кто вы, дяденька? Только не стучайте больно, нас уже много раз стучали...

«Нас? Белая горячка, похоже», – подумал Геракл и, не растерявшись, заговорил:

–Товарищ сторож! Не могли бы вы предоставить мне ключ от подвала?

Немного помявшись, он добавил:

–Приказ ректора!

Малость подумав, сторож ответил:

–Ректора, значит? А чего ж ректору не помочь? Мы сколько раз ректору помогали... Он же нас на работу и

взял... Вот ключ, дяденька, не стучайте только.

–Благодарю, пролетарий, – сказал Геракл и побежал назад, к Свете.

Запыхавшись по дороге, он сказал девушке при встрече:

–Светлана! Сторож, конечно, был той еще шельмой, но ключ я добыл. Держите его, у нас еще есть несколько минут до конца перемены.

–Молодец какой, – ответила Света и открыла дверь в подвал. Оттуда моментально потянуло пылью и сыростью.

–Ну что же, Светлана, вы готовы отправиться навстречу приключениям? Вперед! – рявкнул Геракл, и, запнувшись о порог, полетел вниз по лестнице.

К счастью, обильный слой жира защитил Геракла от серьезных травм. Встав и отряхнувшись, герой услышал звук ключа в замочной скважине.

–Что еще за выходки?! Это недостойный комсомольца поступок! – громко возмутился Геракл.

–Ха-ха! Я же знала, что инфантилы доверчивые, будто малые дети, но и не предполагала, что тебя будет настолько легко одурачить! Неужели ты думал, что после того, как ты прилюдно назвал меня курвой, я захочу быть с тобой наедине в темном подвале? Лучше посиди тут несколько часов и подумай над своим поведением, а я опаздываю на пару. Чао! – сказала Света и убежала.

–Гори в аду, отродье Гитлера! – прокричал вслед девушке Геракл. Герой попробовал применить силушку богатырскую

и вышибить дверь пузом, но даже его годами росший живот не справился со сталью. Почесав голову, Геракл пошел вниз.

“Кто знает, может я и в самом деле найду тут что-то любопытное. По крайней мере, количество паутины говорит о том, что сюда лет десять никто не заглядывал”, – подумал Геракл.

К сожалению, в подвале, судя по всему, не было ничего, кроме хлама, пылившегося со времен Брежнева. Старый спортивный инвентарь, банки с краской чехословацкого производства, полусгнившие плакаты с коммунистической пропагандой (от вида которых у Геракла учащенно забилося сердце) – чего тут только не было. Однако внимание Геракла привлек одиноко стоявший в углу бюст Сталина, весь покрытый паутиной.

“Наверное, убрали сюда при Хрущеве”, – подумал герой. Его сердце сжалось от вида бюста, сильно обветшавшего со временем. Недолго думая, Геракл решил по крайней мере привести Сталина в порядок, тем более титану юриспруденции все равно нечем было заняться в промозглом подвале.

– Потерпите, Иосиф Виссарионович, скоро это чудище отправится к праотцам! – громко крикнул Геракл, заметив сидевшего на лбу вождя большого паука. Сняв с ноги свой увесистый сандаль, герой размахнулся со всей силы и раздавил жирное членистоногое, однако от удара бюст генералиссимуса СССР покачнулся и упал на пол.

– Ай-яй-яй, ну как же так... – протянул Геракл и кинулся

поднимать бюст. Вдруг он заметил, что на тумбе, на которой стоял вождь, лежит пожелтевший конверт.

– Это что у нас тут... “Открыть в 2000 году”. Клянусь партией ! Да это же послание будущим поколениям! Ну, клад не клад, а все равно вещь примечательная. Надо обязательно захватить с собой, – сказал вслух сиявший от счастья Геракл.

Прошло три часа, прежде чем Геракла выпустила Света.

– Ну что, раскаиваешься за свое поведение, великовозрастный дятел? – победно спросила Светлана, но разжиревший тезка полубога не удостоил ее и взгляда.

– Светлана, мне сейчас не до ваших детских игр. Тут, не побоюсь этого слова, дело государственной важности, – бросил ей вслед Геракл и со всех ног побежал к своему отцу, на кафедру истории Древнего мира (конечно, Сталин не имел ни малейшего отношения к Древнему миру, но герой просто не знал других ученых-историков).

В дверях факультета Геракл столкнулся с Димой Бесогоновым:

– Сударь! Куда вы запропастились? Мне тут Светлана говорила, что вы штаны промочили и домой убежать изволили, но я почему-то в сию байку не больно-то и поверил! Где же тогда вы были столько часочков?

– Заперла меня в подвале, курва, – сказал Геракл и быстро пересказал Дмитрию все, что произошло.

– Эк же она лихо, – усмехаясь, ответил Дмитрий, – А вот меня с пятого класса никто затворить не сумел – любую две-

рицу вышибаю. Ладно, нечего мешкать, поспешим к батеньке вашему – вещь-то вы явно неординарную обнаружили!

С грохотом стада слонов два толстяка ввалились на кафедру истории Древнего мира. К счастью, там никого не было, кроме работавшего над научным трудом заведующего кафедрой – отца Геракла.

Недовольно посмотрев на сына, Сергей Витальевич заговорил:

–Геракл! Ефросинья Павловна, преподаватель теории государства и права, сообщила мне, что ты отсутствовал на ее занятиях. Ну как так можно, сын? Первый же день – и уже прогуливаешь.

–Я не виноват, отец! Меня заперла в подвале недостойная женщина!

К удивлению Дмитрия, отец Геракла усмехнулся:

–Какой это уже раз, десятый? Марина, Ирина, Ксения, Айгюль, даже преподаватель актерского мастерства Валерияна Семеновна – почему все дамы так стремятся тебя запереть, сын? Лучше бы за тобой невесты так выстраивались...

–Отец! Если я встречу достойную женщину, которая сможет привести Россию к победе коммунизма, вы первый же об этом узнаете.

–Я просто хочу внуков... – мечтательно произнес Сергей Витальевич.

–Извините, что прерываю вас, господа, но Геракл Сергеевич вообще-то обнаружил воистину поразительную вещь!

Судя по всему, это послание будущим поколениям времен красной тирании. Кстати, забыл представиться – я Дмитрий Аркадьевич Бесогонов, приятель Геракла.

– Приятель? Господи Боже мой, неужели у моего сына появился друг, впервые в жизни? Такими темпами и невеста не за горами, да, сынулька?

– И все же взгляните на исторический документ, отец, – сказал Геракл.

– Да-да, совсем уж я забываюсь! Посмотрим... Бумага вся желтая, надпись еле различима... Это на самом деле очень старый конверт, но никак нельзя вскрывать его здесь – это несправедливо по отношению ко всем остальным студентам. Вот что! Я договорюсь с ректором, и мы организуем церемонию торжественного вскрытия завтра, в актовом зале. Я горжусь тобой, сынок! – впервые в жизни сказал Сергей Витальевич.

Торжествуя, Геракл шел утром в университет. Он был одет в свой лучший костюм, который отец купил Гераклу еще лет в двадцать, для будущей свадьбы. Правда, даже спустя столько лет Геракл все еще не женился, а костюм тем временем стал ему натирать в боках и промежности. Тем не менее, ничего более презентабельного у него не было.

Размышляя о будущих наградах от университета и, быть может, от военно-исторического общества, Геракл слышал, как его зовут:

—Доброго утречка, Гераклушка! Какой вы красивый сегодня, однако! Неужели женитесь наконец-то? Не забудьте уж пригласить и меня, старика, а то, знаете ли, людям моего положения всегда охота покушать посытнее! — раздался скрипящий голос.

Обернувшись, Геракл заметил сидевшего возле любимого бака Родиона Артуровича. Сияя от счастья, студент ответил:

—И вам не хворать, Родион Артурович! Да нет, не женюсь я, где же при проклятом капитализме женщину достойную найти? Я вчера послание нашел из прошлого, уважаемый товарищ. Сегодня при ректоре вскроют, и, быть может, мне благодарность объявят. Подумать только, зачитают слова из светлых времен социализма!..

—Да, хорошее время было, Геракл Сергеич! Я даже знал, что такое крыша над головой. А вы молодец, однако! Не пригласите ли и меня лицезреть час своего триумфа?

Геракл оценивающе посмотрел на не мывшегося год Родиона Артуровича и ответил:

—Только уж приведите себя в порядок, дорогой камрад! Хотя бы под струей умойтесь!

—Сию секунду, товарищ!

Через полчаса Геракл и помывшийся Родион Артурович вошли в актовый зал университета. Там уже присутствовало множество людей, включая более тысячи студентов, весь профессорско-преподавательский состав и репортеров с телевидения. Один из последних, усатый человек в очках,

громко говорил на камеру:

–Постой, паровоз, не стучите, колеса, Горбачев, нажми на тормоза! Уважаемый зритель! Я часто вспоминаю советские времена с комсомолочками в фартучках и газированной водой в автоматах! И вот, сегодня мы будем лицеизреть вскрытие исторического документа, созданного, не побоюсь этого слова, в СССР! Мы узнаем, что хотели нам сказать прошлые поколения, в новом выпуске программы...

Не дослушав его, Геракл устремился в первый ряд, где для него уже было приготовлено место. По пути он поймал на себе презрительный взгляд Светы, торжествующий взгляд Димы Бесогонова и недовольно-удивленные взгляды остальной группы.

–Дорогой камрад Родион Артурович, не могли бы вы присесть рядом с товарищем Дмитрием Аркадьевичем? Просто, боюсь, что для встречи с ректором ваш гардероб чрезмерно пролетарский, – сказал Геракл.

–Ничего-ничего, Геракл Сергеич! Я и тут посидеть могу. Не каждый день людям моего статуса удастся побыть, так сказать, в теплом гнездышке, – ответил Родион Артурович.

–Фу, это же бомж! Ничего, впрочем, удивительного, кто еще захочет знаться с этим жирным недоразумением? – громко сказала Света.

Ни Геракл, ни Родион Артурович не обратили на нее ни малейшего внимания.

В зале среди почетных гостей присутствовал и член попе-

чительского совета университета – депутат Борис Николаевич Сельнов, школьный соперник Геракла. Тот моментально заметил своего одноклассника и неторопливо повернулся к нему:

–Так-так... Гера Водохлебов? Неужели ты?

–И вам не хворать, товарищ Борис, – пожимая руку, сквозь зубы сказал Геракл.

–Так это ты, выходит, документ нашел? Всегда ведь до-тошным, как овчарка был! С моим племяшей, Вольдемаром, пересекался?

–Да уж знакомы, Борька. Сам-то как?

–Да у меня тоже маленькое достижение – наконец-то виллу на Багамах приобрел. Надоело в Сочи жир плавить.

–Мое почтение, – произнес готовый атаковать «империа-листа» Геракл.

–Ладно, иди, братан, сегодня твой черед блистать!

С облегчением наш герой отошел от древнего врага.

В первом ряду Геракла встретил отец:

–Я в кои-то веки я по-настоящему горжусь тобой, просто представить не мог, что ты в первый же день найдешь подобный артефакт, сын.

–Никто не знает моей истинной силы, отец, включая и меня самого! – ответил Геракл.

Их диалог прервала громкая музыка. Под нее на сцену вышел семидесятилетний мужчина в замшевом костюме – это был ректор университета, Владимир Петрович. Кашлянув,

он начал торжественную речь:

–Уважаемые студенты! Уважаемые преподаватели! Уважаемые работники средств массовой информации! Сегодня, в вашем присутствии, я вскрою конверт, в котором, судя по всему, содержится послание будущим поколениям от поколения строителей коммунизма. Однако прежде, чем я произведу вскрытие, прошу приветствовать на сцене человека, нашедшего этот артефакт, московского, не побоюсь этого слова, Индиану Джонса! Итак, прошу любить и жаловать, студент первого курса юридического факультета Геракл Сергеевич Водохлебов!

Вновь грянула торжественная музыка, и Геракл с легкостью лани вбежал на сцену. К его сожалению, громких аплодисментов в зале слышно не было («Наверное, из-за имени», – подумал Геракл). Впрочем, это не могло испортить ему настроение. Он пожал руку ректора и торжествующе встал рядом, сияя, как бриллиант.

–Блестяще, молодой человек! Не каждому студенту удастся совершить подобное. Я немедленно распоряжусь о том, чтобы ваша фотография висела на доске почета юридического факультета. А теперь, прошу вас, обратитесь к аудитории с речью! Не стесняйтесь! – сказал ректор.

Вне себя от эйфории, Геракл начал:

–Уважаемые товарищи...

После десяти минут этой речи, из которых девять было преисполнено славословиями в адрес СССР, Геракла пре-

рвал ректор, чувствующавший, что терпение слушателей подходит к пределу:

—Прекрасные слова, молодой человек, но не возражаете ли вы, если мы все-таки начнем вскрытие?

—Так за этим и собрались, товарищ ректор! — ответил Геракл и отошел в сторонку.

Ректор взял из рук ассистента конверт и ножницы. Вслед за этим он обратился к зрителям:

—Ну что ж, приступим.

Владимир Петрович вскрыл конверт и громко начал читать послание:

«30 июля 1984 года.

Пахомыч вообще в последнее время как не в себя синячит! Пришлось провести с ним воспитательные работы. После того, как я исполнил долг строителя коммунизма, Пахомыч слезно меня попросил забрать у него половину заработной платы и не отдавать ему до 2000 года, по его словам, «чтобы худа не было». Хрен его знает, почему до 2000 года, ну да ладно, мое дело — исполнить. Я еще и под бюст Сталина в подвале собираюсь спрятать, уж там и Шерлок Холмс не найдет, не то, что Пахомыч. Может теперь меньше бухать будет, алкоголик чертов!

Сторож Ефимов В.В.»

В конверте в самом деле лежало пятьдесят советских рублей. После того, как ректор закончил читать, в зале повисла гробовая тишина, прерванная нетрезвым голосом сторожа с

задних рядов:

–Вот, братишка, куда тогда мои денежки подевались-то!

Зал еще сильнее впал в недоумение. Чтобы разрядить обстановку, Геракл громко произнес:

–Ну вот так как-то!

Подвиг второй. Посвящение

25 октября 2018 года.

С началом сентября жизнь Геракла Сергеевича коренным образом изменилась, ведь теперь он вновь носил гордое звание студента. Ему больше не удавалось наслаждаться шедеврами немецкого кинематографа до шести утра, ведь уже в семь он просыпался и собирался на учебу.

Геракл по-прежнему был не совсем в ладах с преподавателями, некоторые из которых были не сильно старше него самого. Философ Марина Петровна часто выводила российского полубога из себя, поскольку почему-то любила затрагивать тему СССР. Как правило, после дискуссий с ней Гераклу приходилось покинуть аудиторию, к облегчению большей части группы.

Отношения с одноклассниками, кроме Дмитрия, у Геракла в целом были стабильными – он просто старался с ними не разговаривать после инцидента с подвалом. Несмотря на эту «Холодную войну», Геракл все же отправил всем одноклассникам запросы дружбы в социальной сети, которые, за исключением наркомана Якова Пчелина, которому было «вообще пофиг», никто не принял. Сначала Геракл считал это «кровным оскорблением» и «поступком, подрывающим дух коллективизма», но уже на следующий день абсолютно про это забыл из-за учебы.

Дмитрий Аркадьевич Бесогонов, в отличие от подавляющего большинства современных молодых людей, в социальных сетях не был зарегистрирован вовсе, потому что считал их «бесовским творением» и «ловушкой ЦРУ», зато в реальной жизни он практически сразу стал для Геракла лучшим другом. Впрочем, судя по всему, дело было просто-напросто в том, что никто больше не стал бы долго общаться с кем-то из них двоих.

Геракл и Дмитрий даже в кино входили вдвоем – не с девушками или с большой компанией, а именно вдвоем, что порождало на территории университета различные слухи, малейшие упоминания о которых превращали Геракла или Дмитрия в Жириновского на дебатах. На самом деле, конечно, в данной ситуации о гомосексуализме и речи не шло – обычная мужская дружба.

Кого из группы Геракл на дух не переносил, так это Светлану Клубникину, успевшую за это время стать старостой группы. Ее выходка в первый день учебы была, по словам Геракла, «категорически неприемлемой». Света, в свою очередь, тоже терпеть не могла «уродливого борова». В итоге они практически не разговаривали, что явно устраивало обоих.

День за днем, конец октября становился все ближе, а вместе с ним и едва ли не самое важное событие в жизни первокурсника – посвящение в студенты. У многих оно бывает только раз в жизни... впрочем, для Геракла Сергеевича это

посвящение было уже восьмым.

Любое посвящение делится на две части – как правило, скучноватую и пафосную официальную, а также веселую и безбашенную неофициальную, причем активно готовиться надо было к обоим сразу. На неофициальной части довольно многие впервые пробовали крепкий алкоголь или тяжелые наркотики, а также массово происходили первые контакты с представителями противоположного пола – именно на последний пункт особенно надеялся Геракл, хотя в его группе, на удивление, девушек практически не было.

«Может приведут наши юные строительницы коммунизма на праздник своих подруг?» – мечтал Геракл.

Впрочем, сначала надо было подготовиться к официальной части, а именно – отрепетировать сценку, с которой группа Геракла должна была выступить перед всем потоком.

Режиссером сценки был специально подготовленный человек – девятилетний Иосиф Викторович. По его собственным словам, он был лучшим другом Гайдая и Рязанова – все равно из-за их смерти никто не мог этого опровергнуть. Впрочем, Иосиф Викторович никогда не снимал кино, вместо этого он уже пятьдесят лет был творческим работником в университете Геракла. Ректор давно хотел отправить его на пенсию, но в ответ на это Иосиф Викторович всегда повторял:

–Артиста только гроб изгнать со сцены может!

Вот и в этот раз Иосиф Викторович ставил сцену, которую

играли первокурсники-юристы уже много десятилетий подряд – «Суд над юношей». По ее простецкому сюжету, не менявшемуся никогда, судья и присяжные заседатели приговаривают юношу к пяти годам обучения юриспруденции. То, что сейчас студенты-бакалавры учатся уже четыре года, несколько не смущало Иосифа Викторовича, который на предложения декана Маргариты Ивановны изменить эту строку всегда отвечал:

–А Толстого вы бы тоже заставили концовку в «Анне Карениной» менять? Не стану я портить свой авторский замысел ради блажи правительства!

В этот раз роль судьи досталась Свете, а роль юноши – Диме Бесогонову. Геракл мечтал блеснуть на сцене своим актерским мастерством, но в ответ на просьбу дать роль юноши ему Иосиф Викторович ответил:

–Голубчик! Прошу вашего прощения, но вы же уже не похожи на звонкого юношу, тем более с такой густой бородой. Ей-богу, такой бороде и Лев Николаевич Толстой позавидовал бы. Вот что! Сыграйте-ка роль учителя, который уводит юношу по дороге знаний в конце!

–Уважаемый камрад Иосиф Викторович, это же роль без слов – настоящее оскорбление моему актерскому таланту, – возмутился Геракл.

–У Чаплина, мой голубчик, вообще почти все роли без слов были – и ничего. Как говорится, нет маленьких ролей – есть маленькие артисты. Уверен, вы блеснете даже в своем

коротком эпизоде, душка!

Гераклу ничего не оставалось, кроме как покориться воле режиссера.

После последней пары – логики – оставалось еще больше двух часов до официальной части посвящения в студенты. Геракл и Дмитрий упорно пытались встать со своих мест, что было достаточно затруднительно, поскольку после трех пар они совсем не чувствовали ног. Вот, наконец, Дима Бесогонов сумел вроде бы приподняться и сразу потянулся вверх:

– Ух, знаете ли, мсье Геракл, как у меня спина болит...

После этих слов его ремень лопнул, и объемные брюки Дмитрия опустились на пол с легкостью пуховой перины. Вся группа имела счастье лицезреть золотистые трусы Бесогонова, на которых сзади красным было написано:

«За Русь-матушку».

Из-за своей крайней усталости Дмитрий даже не смутился, а произнес безразличным тоном:

– ...И штаны, видите ли, сваливаются...

После этих слов группа попадала на пол со смеха. Не смеялся только Геракл, который строго произнес:

– Вот видите, товарищи, какие хреновые ремни сейчас делают!

Только теперь Дмитрий осознал всю тяжесть своего положения. Громко заорав, он рванул в сторону ближайшего мужского туалета и заперся там.

–Эй-эй-эй! Мне с этим слонопотамом еще на посвящении выступать! Как же он будет играть на сцене, если остался без ремня? – спросила Света.

–Без паники, камрады. У меня решительно вовремя сегодня с собой есть запасной ремень. Пойду, поговорю с товарищем Дмитрием и отдам его ему, – сказал Геракл и пошел к туалету.

–Хоть какая-то от тебя польза, – презрительно бросила вслед Светлана, но Геракл это проигнорировал.

–Яшка, как думаешь, нахрена Геркулесу был нужен второй ремень? – спросил Сява, когда Геракл вышел.

–Предполагаю, он ожидал подобного конфуза с самим собой, – быстро проговорил Яков, опять пребывавший в астрале.

–Что, Светка, вечером к тебе? – спросил Вольдемар, когда все закончили смеяться.

–Конечно, Вольдемарушка. Ты купил вино и презервативы?

–Разумеется, ягодка!

–Вот молодец какой.

–А нам к тебе можно?! – хором спросили Яков и Сява.

–Мальчики, не сейчас, сегодня очередь Вольдемарчика, – ответила Света.

–Да, без обид, пацаны, – сказал Вольдемар.

–Вот шалава, – прошептала выходявшая из аудитории отличница Маша Аввакумова. К счастью, Света этого не услы-

шала.

–Вообще без базара, – ответил Свете Сява.

–Нормуль, – пробормотал Яков.

Как понятно из вышесказанного, Светлана пользовалась положением старосты для удовлетворения своих естественных потребностей со всеми парнями группы. Разумеется, со всеми, кроме Геракла и Дмитрия, которые не были в курсе этой ситуации.

Пока группа выходила из аудитории, Геракл пытался разговаривать запершегося в туалете Дмитрия:

–Товарищ Дмитрий! Открывайте дверь!

–Не обращайтесь ко мне большевистским словом «товарищ», сударь. И я никуда отсюда не выйду до самого вечера. Это моя неприступная цитадель...

–Не занимайтесь ерундой, товарищ, лучше берите ремень и надевайте штаны!

–У вас в наличии ремень? Как предусмотрительно! Хорошо, попробуем...

Дмитрий забрал ремень Геракла и попробовал его застегнуть. С трудом, но это удалось.

–Спасибо огромное, сударь. А сейчас поспешим, мне надо маленько подкрепиться перед моим триумфом.

Любимым местом обеда Геракла и Дмитрия была находившаяся напротив университета бургерная «У Армена». Хозяин, эксцентричный армянин Армен Ашотович, громко и гласно приветствовал своих лучших клиентов, когда те во-

шли:

–Заходите, дорогие!

–Категорически приветствую, – ответил Геракл.

–И вам не хворать, басурманин, – сказал Дмитрий.

Бесогонов оставлял в кафе столько средств, что Армен не обижался даже на «басурманина». Широко улыбнувшись, он спросил:

–Вам чего?

–Мне два двойных чизбургера, Армен Ашотович, – сказал Геракл.

–Прелестно! Вам чего, золотой мой Дмитрий?

–Мне, будьте так добры, два двойных чизбургера, один тройной чизбургер, картофель фри с соусом и большую содовую, сударь.

–Будет исполнено в лучшем виде!

«Надеюсь, на нем не лопнет второй ремень. Еще одного у меня нет», – подумал Геракл.

Через полчаса сытые друзья вышли на улицу и отправились назад, к университету. Стоило им только перейти дорогу, как разыгралась трагедия, достойная Шекспира.

–...И все же вам стоит начать следить за собой, товарищ. Такими темпами вы скоро ни в одни брюки не влезете, – сказал осматривавший округлившегося Дмитрия Геракл.

–Вот еще чего! Экие же глупости вам в головушку лезут, мсье Геракл. Да известно ли вам, что в царской Руси полнота была признаком благополучия и богатства? Я не намерен

выглядеть, как голодающий холоп...

После этих слов ремень на Дмитриии лопнул еще сильнее предыдущего. Громко закричав, современный барин убежал в неизвестном направлении, попутно сбив с ног трех девушек и неторопливо гулявшего Родиона Артуровича. Заметив старого товарища, Геракл не придумал ничего лучше, как подойти к нему.

—Родион Артурович, мое почтение. Куда...

—И вам не хворать, Герашек. Похоже, надо завязывать со спиртосодержащими жидкостями, потому что причудилось мне, как ваш товарищ без штанов меня с ног сшиб. Белая горячка никогда, знаете ли, не в радость.

—Это в самом деле был он! — сказал Геракл и быстро пересказал бездомному сегодняшние происшествия.

—Экая же оказия, — сказал, посмеиваясь, Родион Артурович.

—Видели ли вы хотя бы, куда он побежал?

—Признаться честно, нет, — сказал покрасневший бомж.

—Что же за наказание такое, товарищ... Ведь Дмитрий Аркадьевич должен был на посвящении главную роль играть, а теперь как сквозь землю провалился, еще и без штанов. Вот и что делать теперь нашему славному коллективу?..

—Не волнуйтесь, Геракл Сергеич, найдем мы борова вашего!

—Мы?

—У нас, бомжей, такая сеть по городу, Гераклушка, что

ЦРУ отдыхает. Мигом отыщем вашего товарища непутевого, а вы пока ступайте в университет, не подводите группу!

—Спасибо, камрад, — сказал Геракл и убежал в сторону университета.

До посвящения оставалось чуть больше часа, когда Геракл, державший в руках штаны Дмитрия, вломился в актовый зал. Репетиция под руководством Иосифа Викторовича тем временем шла полным ходом, но тому самому приходилось читать реплики Дмитрия. Заметив Геракла, все присутствовавшие на мгновение утратили дар речи. Наконец, молчание прервал невозмутимый голос наркомана Якова, который спросил:

—А че, Димас в свои штаны впитался?

Никто не посмеялся над этим бредовым вопросом.

—Гера, а где Дима? Этому жиртресту же сегодня здесь играть, или он забыл? — спросила Света.

—Камрады, Дмитрий вновь оказался в одних портках и ретировался в неизвестном направлении.

—Да я этого кабана на колбасу пущу! — во весь голос завопила Света.

Раздались немногочисленные смешки, но затем наступила гробовая тишина. Полностью ошеломленный Иосиф Викторович присел на сцену и заговорил:

—Полвека я здесь тружусь на благо искусству, но такого безобразия никогда не видывал! И что же нам прикажете делать, Геракл? Артист пропал, а нам уже через час открывать

программу своим номером. Позор на мои седины! Не мне же в самом деле играть юношу? Вот что! Займите место друга, молодой человек, а роль ведущего к знаниям учителя, так и быть, моя.

— Не стану я играть на одной сцене рядом с этим озабоченным куском сала! — возмутилась Света.

— Не больно-то и хочется, падшая женщина, — невозмутимо ответил Геракл.

— Как ты меня назвал?! — манерно возмутилась спавшая с десятью парнями за месяц Светлана.

— Ты это, поаккуратней с девочкой, Геродот, — сказал начавший разминать руки Вольдемар.

— Девочка, камрад — это неполовозрелая особь в возрасте до тринадцати лет, а на этой сцене стоит просто темноволосая, извините за слово, шваль!

После этих слов Вольдемар ударил Геракла в пах и началась неразбериха, которую вскоре прервал зычный голос режиссера:

— Тихо, щеглы! Вы же не хотите опозориться на сцене перед всем потоком? Так начинайте репетировать, мать вашу!

Никто не ожидал услышать от интеллигентного Иосифа Викторовича слова «мать вашу». Это отрезвляюще подействовало на группу, и сгоравшие от взаимной ненависти Геракл и Светлана все же начали репетировать свои роли.

Худо-бедно, но к началу праздничного вечера два раза группа отрепетировать успела. Перед торжественным нача-

лом Геракл вышел из зала, чтобы посетить туалет. Вдруг его толстую шею сзади ухватила мощная рука и приперла к стене. Повернув голову, Геракл заметил, что его держит Вольдемар, который начал медленно говорить:

–Послушай ты, жирное ничтожество! Зачем ты просто так девушек оскорбляешь?

–Она... заслужила, – прошептал Геракл.

–А теперь слушай сюда! Если ты еще раз своим поганым ртом что-то про Светку вякнешь, то я позвоню моему дяде и он такое сделает...

Услышав про дядю Вольдемара, своего школьного недруга Борьку, Геракл чуть не полез на стену. Опомившись, он быстро заговорил:

–Хорошо, хорошо, товарищ! Отныне я буду держать свои замечания при себе.

–Вот и славно, Герасим, вот и славно! А теперь бегом ссать, а то опоздаешь еще. И помни – я за тобой слежу, – ответил Вольдемар и вернулся в актовый зал.

Красивые и ухоженные первокурсники чинно сидели в актовом зале. Парни в большинстве своем были одеты в классические костюмы, а девушки – в красивые платья. На этом фоне резко выделялся наш Геракл Сергеевич, одетый в клетчатые штаны до пупа и еле застегивавшуюся белую рубашку. Не удосужился он и побриться, или хотя бы постричь бороду. Как всегда утверждал Геракл, «любящее сердце и таким

меня почувствует».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.